

Советская морская пехота на льду Финского залива

Павел В. Петров
Россия, Санкт-Петербург
Март 10, 2012

Аннотация

В данной статье рассмотрена история первого боевого применения советской морской пехоты. Накануне советско-финляндской войны на Балтике была создана Особая специальная стрелковая бригада. В ходе боевых действий численность морской пехоты в составе КБФ увеличивалась, был создан Береговой отряд сопровождения и несколько батальонов моряков. Части советской морской пехоты приняли активное участие в боях на левом фланге «линии Маннергейма» в р-не Койвисто и в островном районе в р-не Аспэ-Котка. Действия морских пехотинцев оказали значительную роль в деле поддержки наступления Красной Армии на Карельском перешейке зимой 1939-1940 гг.

Ключевые слова: Краснознаменный Балтийский флот, Особая специальная стрелковая бригада, Береговой отряд сопровождения, разведка, Койвисто, острова, береговая батарея, лыжники.

Отмеченный недавно 60-летний юбилей советско-финляндской войны 1939/40 гг. почти совпал с другим юбилеем – созданием и первым боевым применением советской морской пехоты. За прошедшие годы отечественная морская пехота принимала участие почти во всех значительных боевых действиях, которые вёл Советский Союз (Россия): в советско-финляндской войне 1939-1940 гг., в войне с Германией в 1941-45 гг., в войне с Японией в 1945 г., в Афганистане в 1979-89 гг. и в Чечне в 1994-1996 и 1999-2000 гг. Во всех войнах и военных конфликтах морские пехотинцы показывали себя как наиболее подготовленные и боеспособные части отечественных Вооружённых Сил.

Первое соединение морской пехоты - Особая Специальная Стрелковая Бригада Краснознамённого Балтийского Флота, состоявшая из 4-х стрелковых батальонов, было сформировано 1 июля 1939 г. из обычной сухопутной стрелковой части – Кронштадт-ского крепостного стрелкового полка. После успешного проведения с 30 ноября по 3 декабря 1939 г. десантной операции, по захвату островов Сейскаари, Лавенсаари, Суурсаари и Суур- и Пиен-Тютярсари в восточной части Финского залива, Командующий КБФ планировал провести аналогичную операцию по захвату острова Биёркэ, чтобы нейтрализовать 254-мм

береговую батарею финнов Сааренпя. С этой целью, 20 декабря 1939 г. Военный Совет Флота объявил о создании Отряда Особого Назначения № 3, под командованием капитана 1 ранга Ф. И. Челпанова, которому было поручено разработать план десантной операции по овладению о-вом Биёркэ силами Особой Специальной Стрелковой Бригады КБФ. Челпанов составил в положенный срок план операции и представил его Военному Совету КБФ, который утвердил его 26 декабря 1939 г. Начиная с середины декабря 1939 г., Отряд Особого Назначений № 3 прошёл необходимую тренировку в базах Пейпия и Ручьи и был, в основном, подготовлен к операции по захвату о-ва Биёркэ.

Но 28 декабря Нарком ВМФ приказал Военному Совету Флота, «ввиду изменившейся обстановки на побережье и развития ледяного покрова», приступить к организации Зимней обороны. А 30 декабря 1939 г. Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, в своей директиве № 213133с, объявил Военному Совету КБФ, что десантная операция отменяется, а главной задачей Балтийского Флота теперь становятся совместные действия с левым флангом 7-й Армии.¹ Столь кардинальная смена задач Флота объяснялась тем, что 7-я армия на Карельском перешейке не смогла в середине декабря 1939 г. прорвать главную укрепленную полосу финнов на Карельском перешейке («линия Маннергейма») и была вынуждена перейти с 26 декабря 1939 г. к позиционной обороне². Подавить батарею Сааренпя огнём линкоров и бомбёжками авиации так и не удалось, а полное обледенение Финского залива исключило возможность применения десантно-высадочных средств флота. В таких условиях, десантная операция по захвату Биёркэ становилась невозможной, да и несвоевременной, поэтому от её проведения Командование Флотом решило временно отказаться.

1 января 1940 г. Начальник Штаба КБФ Ю. А. Пантелеев издал приказ № 1оп/сс, предназначавшийся для Командира учреждённой Сухопутной Зимней обороны комбрига Павлова, где были изложены состав, задачи и район действий Зимней обороны. В этот же день, приказом по флоту № 005, было объявлено, что «для обеспечения боевой деятельности кораблей КБФ при действиях вдоль берега» формируется Отряд Берегового Сопровождения КБФ.³ 2 января командир ОССБ полковник Т. М. Парафило доложил Военному Совету КБФ свой «План Зимней обороны Восточной части Финского залива», который был сразу же утверждён. Однако, Заместитель Наркома ВМФ И. С. Исаков попросил учесть, что Береговой Отряд Сопровождения следует «выделить и привязать к флангу, а не к Кронштадту». 4 января Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов, ознакомившись с планом Зимней обороны, согласился с ним, но потребовал внести ряд дополнений: 1/ Включить в общую систему обороны о-ва Нерва и Соммерс; 2/ Довести их гарнизоны до 1-го усиленного пулемётного взвода на каждом; 3/ Превратить Нерву и Соммерс в передовые узлы обороны.⁴

Штаб КБФ учёл эти замечания и внёс соответствующие поправки в план. Наконец, 6 февраля 1940 г. был объявлен окончательный состав Зимней Обороны КБФ. В неё вошли Отдельная Специальная Стрелковая Бригада, Береговой Отряд Сопровождения, Северный, Южный, Западный и Островной укрепленные районы, 3 батальона Учебного Отряда КБФ и 2 батальона местного стрелкового полка.⁵

Тем временем, в Ораниенбауме шло формирование Берегового Отряда Сопровождения, закончившееся 10 января. В окончательном виде, Отряд состоял из следующих частей: особого стрелкового батальона, артиллерийского дивизиона, двух рот моряков, отряда лыжников и ряда мелких подразделений общей численностью в 1544 человека. Береговой Отряд Сопровождения был набран, в основном, из добровольцев с различных кораблей и частей флота. К примеру, Отряд лыжников, под командованием капитана И. С. Лосякова, включал в себя добровольцев из морских школ и школы оружия, с фортов и береговых батарей Кронштадта, а также с некоторых боевых кораблей. Причём, набирались в отряд только те моряки, которые имели достаточный опыт лыжной ходьбы.⁶ На вооружении БОС'а имелось 13 танков «Т-38», 4 152-мм и 4 122-мм гаубицы, 4 76-мм и 4 45-мм пушки, 4 миномёта и 114 станковых и ручных пулемётов. Командиром Отряда стал комбриг Н. Ю. Денисевич (с 20 февраля 1940 г. – полковник И. Е. Гусев). В течение трёх недель января 1940 г. отряд занимался ускоренной боевой подготовкой, после чего с 25 по 31 января был поэшелонно перебазирован из Ораниенбаума в посёлок Сейвясэ, на северном берегу Финского залива. Перед Береговым Отрядом Сопровождения Командующий Флотом В. Ф. Трибуц поставил задачу ведения разведки на льду и берегу, а также – отражения попыток противника высадить десанты во фланг и тыл частей 7-й Армии.⁷

2 февраля 1940 г. Отряд лыжников КБФ получил свою первую задачу – проникнуть в глубокий тыл противника для проведения разведки системы обороны противника. На следующий день командир роты лыжников старший лейтенант Боковень получил приказ собрать группу бойцов в 14 человек, которая должна была пойти в разведку. Группа бойцов была быстро сформирована и в 20 часов вечера 5 февраля отправилась на выполнение задачи. Утром 6 февраля противник окружил наших лыжников превосходящими силами. Невзирая на крайне невыгодное соотношение сил, отряд моряков принял бой и, нанеся противнику некоторые потери (если верить донесению командира отряда, 20 человек убитыми и ранеными) сумел отразить все атаки финнов. Наш отряд во время перестрелки потерь не понёс. Проведя в разведывательном поиске 26 часов, группа лыжников вернулась в место своего расположения.⁸ Параллельно с этой разведкой, 5 февраля, взводом Отряда лыжников, под командованием лейтенанта В. А. Чепрасова, был предпринят

разведывательный поиск. Как и в предыдущем случае, отряд напоролся на финнов, но сумел отбиться от них и уйти.⁹ Но это был лишь мелкие, незначительные эпизоды в боевой деятельности морских пехотинцев. Более значительные и кровопролитные бои были ещё впереди.

В связи с генеральным наступлением Красной Армии на Карельском перешейке, возникла необходимость в захвате укрепленного сектора Муурилы, запирающего подходы к городу-крепости Койвисто и островам Биёркского архипелага. Для обеспечения операций приморского фланга 7-й Армии по овладению Муурильским укрепленным узлом, Береговой Отряд Сопровождения КБФ был подчинен командиру 34-го стрелкового корпуса. Командир 34-го корпуса, в свою очередь, подчинил Отряд командиру 42-й стрелковой дивизии. 12 февраля, в 17 часов, Командир БОС'а Н. Ю. Денисевич получил из Штаба 42-й стрелковой дивизии, которой он был теперь подчинен, приказ № 03. В приказе дивизии, Особому стрелковому батальону Берегового Отряда была поставлена задача на 13 февраля: «...овладеть Муурилы с юго-запада. В дальнейшем, совместно с 455 стрелковым полком, наступать в направлении перекрестка дорог, 1,5 км севернее Кюрюеними».¹⁰ С приказом были ознакомлены командиры и комиссары частей Особого Стрелкового батальона, после чего началась подготовка к предстоящему маршу. В 4 часа 40 минут утра 13 февраля Особый Стрелковый батальон и Отряд лыжников выступили из Лаутаранты по льду Финского залива, чтобы на рассвете уже атаковать г. Муурилы с трёх сторон.

В 8 часов 25 минут началась артиллерийская подготовка, а к 12 часам батальон БОС'а подошёл к берегу на расстояние 100-150 метров и под сильным огнём финнов стал готовиться к атаке. К этому времени 455-й стрелковый полк 42-й дивизии попытался обойти минное поле, но, оказавшись под артиллерийским пулемётным огнём противника, залёг и медленно стал продвигаться к берегу. До 15 часов Особый Стрелковый Батальон дважды ходил в атаку на финский берег, но каждый раз, понеся потери, ложился перед проволочным заграждением. Помимо сильного пулемётного обстрела, не дававшего возможности морякам даже подняться, с берега велась также интенсивная снайперская стрельба.¹¹ Взвод танков «Т-38», в целях поддержки батальона, атаковал передний край обороны противника, но застрял в ледовых торосах, после чего откатился назад. Около 18 часов батальон БОС'а предпринял ещё одну атаку, но успеха не имел. Из-за сильного огня финнов, 455-й полк в атаку не поднялся. В результате, Особый Стрелковый батальон, овладев прибрежной чертой и окопавшись перед передним краем обороны финнов, получил приказ перейти к круговой обороне и с рассветом 14 февраля возобновить атаку. За день боя батальон потерял до 6% убитыми и ранеными.¹²

14 февраля, в 12 часов 30 минут, Особый Стрелковый батальон и Отряд лыжников двумя эшелонами выступили из Лаутаранты на Муурилу. До 18 часов вечера роты ОСБ, под исключительно сильным пулемётным, миномётным и артиллерийским огнём противника, медленно продвигались вперёд. До 22 часов первый эшелон наступавших морских пехотинцев предпринял атаку, но, встреченный мощным заградительным огнём, успеха не имел. 455-й полк, наступавший левее моряков, также попал под обстрел и не смог подняться в атаку. Атака вновь захлебнулась. Морские пехотинцы, не имея успеха и не получив поддержки от соседа, были вынуждены перейти к обороне. 15 февраля, до рассвета, была отведена в исходное положение рота лыжников. С рассветом, после артподготовки и при поддержке двух танков «Т-38», батальон моряков возобновил атаки на Муурилу. Финские береговые батареи, находившиеся в районе Койвисто, непрерывно обстреливали наступавшие части и их тылы. В 18 ч. 12 мин. началась 15- минутная артиллерийская подготовка, после которой батальон БОС'а бросился в решительную атаку на передний край обороны противника. Вновь овладев прибрежной чертой, некоторые подразделения смогли преодолеть проволочное заграждение. Однако, 455-й стрелковый полк в атаку так и не пошёл, а залёг под проволокой. В итоге, атака получилась недружной и Особый Стрелковый Батальон, не добившись большого успеха, перешёл к обороне на достигнутом рубеже. К этому моменту, потери в батальоне достигли уже 30%, а в Отряде лыжников они составили 80 человек.¹³

16 февраля, не имея успеха на левом фланге 42-й дивизии, командование 34-го стрелкового корпуса приняло решение об отводе частей Берегового отряда Сопровождения и 42-й дивизии на их прежние исходные позиции. На это решение командования повлияло также и то обстоятельство, что финны сняли с других направлений до двух полков пехоты и перебросили их в р-н Муурилы. В итоге, в 9 часов 45 минут 16 февраля был отдан приказ об отходе, после чего части БОС'а, захватив с поля боя убитых и раненых, отошли в р-н Сейвястэ. Трёхдневные кровопролитные бои довольно дорого обошлись Отряду Берегового Сопровождения: он потерял 43 человека убитыми, 11 – пропавшими без вести, 176 – ранеными, 59 – легко обмороженными, 6 – тяжело обмороженными и 53 – больными. Итого, из 1307 человек, принимавших участие в боях, вышло из строя 348 человек, т. е. 27%.¹⁴

На первый взгляд, атаки морских пехотинцев БОС'а в р-не Муурилы не принесли ощутимого успеха советскому командованию. Однако, энергичность и последовательность этих наступлений заставили финское командование стянуть в р-н Муурилы дополнительные силы, а следовательно, - ослабить свою группировку на Выборгском направлении. А главное, успех наступления частей 7-й Армии на основном, Выборгском, направлении, предопределил

также и успех на второстепенном, приморском, направлении. Уже 18 февраля 1940 г. финские части отошли из района деревни Муурила к острову Койвисто, так как развившееся в направлении Виипури успешное наступление Красной Армии создало угрозу окружения всему Приморскому укреплённому сектору финнов.

После того, как Береговой Отряд Сопровождения привёл себя в порядок после весьма убыточных боёв под Муурила, ему была поставлена очередная задача. Успешное наступление войск Северо-Западного Фронта в середине февраля 1940 г. привело к прорыву «линии Маннергейма» и значительному продвижению 7-й Армии на приморском участке, в р-не Койвисто. Поэтому, 20 февраля Отряду был отдан приказ «совместно с частями 43 сд на рассвете 21.02 быть готовыми к атаке Койвисто – Биёркэ». В 9 часов вечера части Берегового Отряда сосредоточились в р-не Инкиля – Кипинола, а через 40 минут – выступили в направлении г. Койвисто. После взятия города-крепости Койвисто, БОС должен был предпринять наступление на о-в Биёркэ.¹⁵

К 8 часам 23 февраля Береговой Отряд Сопровождения занял внешний оборонительный обвод крепости Койвисто и район севернее него, после чего части приступили к планомерному захвату всего города. 24 февраля Отряд получил приказ начать совместно с 42-й стрелковой дивизией наступление на остров Биёркэ.¹⁶ Финское командование решило не дожидаться неизбежного наступления советских частей на острова Биёркского архипелага и отдало приказ о подготовке к эвакуации гарнизонов островов, что и было выполнено к 16 часам 23 февраля. Сама эвакуация была проведена исключительно организованно. К 19 часам вечера собрались все отступающие части финские части. Тяжёлую стационарную артиллерию перед уходом подорвали, а среднюю и лёгкую подготовили для переправы на материк. Небольшими группами, с получасовыми интервалами, в полном молчании, покидали острова артиллеристы 2-го берегового полка, пехотный батальон, обоз, скот и остатки гражданского населения. Колонна войск, эвакуировавшихся с о-вов, направлялась к мысу Ристиниеми, на западном берегу Выборгского залива. Благополучному отходу финского гарнизона способствовала сильнейшая снежная буря, полностью скрывшая отступающих. Между 9 и 11 часами 24 февраля войска противника достигли Ристиниеми, со всеми 37 орудиями, прихваченными с о-вов Биёркэ и Тиуринсаари.¹⁷

В 14 часов 30 минут 24 февраля Береговой Отряд Сопровождения вступил на остров Биёркэ. Постепенно, на острова стали подтягиваться и другие части морской пехоты КБФ. Они сразу же стали занимать финские укрепления, чтобы организовать оборону о-вов, в случае нападения на них противника. Силы были распределены Командованием Флота

таким образом: остров Биёркэ занимал БОС в полном составе, остров Тиуринсаари – 4-й батальон Особой Специальной Стрелковой Бригады, о-в Пиисаари – 112-й стрелковый батальон.¹⁸ Обследовав береговые батареи Сааренпя, флотские специалисты пришли к выводу, что их орудия подорваны, но станки, помещения и боезапас целы, а, следовательно, восстановить батареи будет нетрудно. На о-вах было захвачено немало трофеев. По официальным данным, финны оставили 4 склада с оружием и продовольствием, 10000 снарядов и свыше 5000000 патронов.¹⁹

С занятием островов Приморского укрепленного сектора и северной оконечности п-ова Койвисто и установлением на них нашей артиллерии, балтийские моряки запирали выходы из Выборгского залива и, тем самым, отрезали гарнизону Выборгского укрепрайона всякую возможность сообщения по льду или водой Выборгского залива с портами Коткой и Хаминой. Кроме того, Краснознаменный Балтийский Флот получал надёжную отправную базу для развёртывания дальнейших наступательных действий через Выборгский залив в охват с запада Выборгского укрепрайона и крепости Трангзунд.

В первых числах марта 1940 г. войска 7-й Армии, преследуя отходившие с боями финские части, прорвали последнюю укрепленную полосу «линии Маннергейма» и отбросили противника за Выборгский залив и к самому городу Виипури (Выборг). На приморском участке 7-й Армии была закончена перегруппировка частей, предназначенных для прорыва укреплений под г. Виипури. Решающую роль в готовящемся наступлении должна была играть резервная группа Командования Фронтом, которая после переброски с южного берега на северный берег Финского залива вошла в состав 7-й Армии, в качестве 28-го стрелкового корпуса. По директиве Военного Совета Северо-Западного Фронта № 0024/сс, 28-й корпус должен был в течение ночи на 4 марта форсировать Выборгский залив на участке Репола – Мухуланты – Вилайоки. Согласно этой же директиве, Краснознаменному Балтийскому Флоту ставилась задача содействовать наступлению 28-го стрелкового корпуса и обеспечить его с запада активной разведкой и наступлением по льду Финского залива в направлениях: мыс Ристиниеми, Виролахти, Хамина.²⁰ Иными словами, морская пехота должна была отвлечь на себя внимание и силы противника на побережье, помогая левому флангу 7-й Армии (86-я стрелковая дивизия). Тем самым, финское командование лишалось возможности усилить свою группировку на основном, выборгском, направлении и было вынуждено приковать своё внимание к второстепенному направлению.

В 10 часов 45 минут 3 марта Командир Зимней Обороны получил из Штаба Флота приказ о наступлении. Для выполнения отвлекающей операции, из состава сил Зимней Обороны были выделены следующие части: 1-й, 3-й и 4-й батальоны Отдельной

Специальной Стрелковой Бригады, 50-й, 111-й и 112-й стрелковые батальоны и Особый батальон моряков. Задачи между ними были распределены таким образом: а/ 4-му батальону ОССБ и 112-му батальону, под командованием капитана Г. Ф. Викторова, следовало наступать на м. Ристиниеми, обеспечивая левый фланг 86-й стрелковой дивизии; б/ Особый батальон моряков и 111-й батальон, под общим командованием полковника Т. М. Парафило, должны были захватить Киускерские острова, а после овладения ими, 111-му батальону надлежало наступать на Питкяпааси, а батальону моряков - на остров Пуккио; в/ 3-й батальон ОССБ, под командованием капитана В. В. Сорокина, должен был овладеть островами Хуовари, Киннарит и вести усиленную разведку боем на Санттио; г/ 1-му батальону ОССБ и 50-му батальону, под общим командованием майора А. П. Рослова, нужно было захватить остров Хаапасаари и продемонстрировать наступление на о-ва Кильписаари – Таммио.²¹

Начиная с 7 часов утра 3 марта, части Зимней Оборона выступили для занятия исходных рубежей. 4-й батальон ОССБ и 112-й батальон направились на о-в Руонти, 111-й и Особый батальоны – на о-в Нарви, 3-й батальон ОССБ – на о-в Соммери. 1-й батальон Отдельной Специальной Стрелковой Бригады и 50-й стрелковый батальон, по диспозиции, оставались на острове Суурсаари (Гогланд). К 18 часам вечера все батальоны были уже на исходных рубежах, за исключением 111-го и Особого батальона моряков (они прибыли на Нарви в 20 часов). С 24 часов все части выступили с исходных, идя на сближение с противником, для выполнения поставленной задачи.²²

На рассвете 4 марта батальоны морской пехоты перешли в наступление по всему фронту. Финские наблюдатели на береговых батареях Ристиниеми, Пуккио и Мустамаа заметили морских пехотинцев, после чего они открыли артиллерийский огонь по наступающим морякам. В 8 часов (по финским сведениям, в 8 ч. 30 мин.) 203-мм батарея на о-ве Пуккио и 120-мм батарея на Мустамаа начали обстрел 3-го батальона ОССБ. В 8 ч. 40 мин. был открыт огонь по 4-му батальону ОССБ и 112-му стрелковому батальону с батареи Ристиниеми, а в 9 часов 1-й батальон ОССБ и 50-й стрелковый батальон подверглись обстрелу со стороны батарей Ранкки и Кирккомансаари.²³

В 8 часов 26 минут Особый морской батальон Б. М. Гранина и 111-й стрелковый батальон атаковали остров Киускери. Финны, в составе усиленной роты, не принимая рукопашного боя, после 45-минутного огневого сопротивления, стали отходить в направлении о-ва Пуккио. При отходе, противник поджёг казарменные помещения на островах. На поле боя остались 2 трупа финских солдат. В 9 ч. 13 мин. остров Киускери был полностью занят Особым морским и 111-м батальонами. На острове были захвачены 2

станковых пулемёта и 1 ДОТ. Противник, обеспечивая отход своей пехоте, перенёс артиллерийский огонь на Киускери.²⁴ После непродолжительного отдыха, батальоны вновь перешли в наступление: Особый батальон – на Пуккио, а 111-й – на Питкяпааси. Понеся значительные потери от артиллерийского и ружейно-пулемётного огня противника, они смогли приблизиться к островам на расстояние 1,5 – 2 км, но понесли значительные потери и в 19 ч. 45 мин., совершенно вымотанные, самостоятельно отошли к о-ву Киускери. Командир Зимней обороны комбриг Г. Т. Григорьев остался недоволен действиями 111-го батальона, так как считал, что он «бежал с поля боя».²⁵ На самом же деле, батальон был просто не в состоянии продолжать наступление.

В 9 часов 26 минут 3-й батальон ОССБ капитана В. В. Сорокина, под сильным артиллерийским огнём финнов, атаковал и овладел о-вом Хуовари. Финский гарнизон, численностью до усиленного взвода, не стал оказывать упорного сопротивления и отошёл на север. В 13 часов 25 минут батальон, неся потери, с боем занял маленькие острова Питкялуото и Рюссенисто. Сорокину была поставлена очередная задача - наступать на остров Киннарит. В 14 ч. 30 мин. Командир 3-го батальона доложил, что попал под сильный перекрёстный артиллерийский и пулемётный огонь батарей с островов Пуккио и Сантио и понёс большие потери. Тогда Командир Зимней обороны приказал Сорокину выйти из-под обстрела и закрепиться в р-не Хуовари. Решили «подбросить» авиационную поддержку, но самолёты не смогли вылететь из-за плохой погоды. В 14 часов 53 минуты В. В. Сорокин сообщил, что 7 финских самолётов-штурмовиков «на бреющем полёте расстреливают батальон». Через несколько минут налёт финских самолётов повторился. Командир батальона доложил, что если не будет прислана истребительная авиация, он потеряет половину своего батальона. Тогда в 15 ч. 16 мин. Военный Совет Флота приказал Сорокину вывести батальон из-под обстрела и залечь в торосах, но при этом, вести демонстративный артиллерийский огонь. Потрепанный батальон, имея более 30 раненых, отошёл и стал приводить себя в порядок.²⁶

В 9 часов 29 минут 1-й батальон ОССБ занял остров Аскери и башню Луппи, а 50-й стрелковый батальон продолжал продвигаться вперёд под сильным артиллерийским огнём противника. В 10 часов 06 минут батальоны попали под заградительный огонь финнов со стороны о-вов Кирккомансаари и Ранккэ, но продолжали вести наступление, неся при этом потери. Находясь под впечатлением сильного артобстрела противника, в 10 ч. 25 мин. майор А. П. Рослов отдал приказ об отходе на остров Гогланд (Суурсаари). Управление отходом было организовано по радио и пешими посыльными. Отход совершался на фронте до 3-х км, под артогнём до 14 часов. В 14.00 батальон вышел из-под обстрела противника и

дальнейший отход совершался в развёрнутом порядке на о-в Гогланд. Своё решение А. П. Рослов объяснял командованию тем, что отряд понёс большие (хотя на самом деле, они были незначительны – П. П.) потери. К 15 часам на Гогланд стали прибывать отошедшие части морских пехотинцев. Узнав о небольших потерях отряда Рослова (убитых – 3, раненых – 4, легко контуженных – 5 человек), Командир Зимней Обороны Г. Т. Григорьев в 16 часов 45 минут приказал прекратить отход и продолжать наступление на остров Кильписаари.²⁷

4-й батальон ОССБ и 112-й стрелковый батальон в течение ночи с 3 на 4 марта приблизились к мысу Ристиниеми на дистанцию винтовочного выстрела. Днём 4 марта, с 11 ч. 30 мин. до 19 ч. 30 мин., они пытались атаковать Ристиниеми, но не имели успеха. С наступлением темноты, не имея связи, батальоны без разрешения отошли в исходное положение. На следующий день, 112-й батальон был передан в распоряжение командира 86-й стрелковой дивизии, а 4-й батальон ОССБ продолжил атаки на Ристиниеми, но опять-таки был вынужден отойти на исходную позицию.²⁸

К вечеру 4 марта положение в батальонах центрального направления (3-й батальон ОССБ, 111-й и Особый) было очень тяжёлым. Дело в том, что с утра 3 марта эти батальоны, с грузом боезапаса и продовольствия, проделали 40-км марш с о-ва Сейскаари на о-в Нарви и с о-ва Лавенсаари на о-в Соммери, после чего, пробыв на этих островах не более трёх часов, под открытым небом, без отдыха, были построены и выступили для выполнения задач. Затем была вторая бессонная ночь и ещё марш на 25-30 км (т. е. всего бойцы прошли по 70 км – П. П.), день боя, с развёртыванием и наступлением, и вторые сутки пребывания на льду и на морозе. Всё это окончательно вымотало бойцов: они валились на снег и засыпали, переставая реагировать даже на артиллерийский огонь противника. Резко стало расти количество обмороженных моряков, вынужденных лежать несколько часов в снегу.²⁹ Учитывая данные обстоятельства, Командир Зимней Обороны комбриг Г. Т. Григорьев предложил Начальнику Штаба Флота Ю. А. Пантелееву «отвести части на исходное положение на о-в Нерва и Соммерс».³⁰

В 2 часов 50 минут 5 марта поступило приказание Военного Совета КБФ: «Отвести части на исходное положение и выслать ... усиленную разведку». К 10 часам на остров Нарви (Нерва) были отведены 111-й и Особый батальоны, к 19 часам на остров Соммерс отошёл 3-й батальон ОССБ. Ещё раньше, в ночь с 4 на 5 марта, на Гогланд (Суурсаари) полностью вернулись 50-й стрелковый батальон и 1-й батальон ОССБ.³¹

За период операции части Зимней Обороны КБФ потеряли 51 человека убитыми, 149 – ранеными и 108 – обмороженными. Относительно небольшие потери морских пехотинцев объяснялись только тем, что противник не стрелял шрапнельными снарядами. Фугасные

снаряды с донным взрывателем замедленного действия, применявшиеся финнами, давали большие фонтаны воды и мало осколков, так как ударная волна от разрывов гасилась подо льдом. Если бы финские артиллеристы использовали шрапнель или фугасные снаряды с головным взрывателем мгновенного действия, потери среди наступавших могли быть в несколько раз больше, ввиду того, что огонь противника, по наблюдениям командиров, был исключительно метким и мощным.³²

Наступление морской пехоты по льду Финского залива, в целом, достигло своей цели. Финское командование, приняв демонстративные действия моряков за наступление главных сил Северо-Западного Фронта, было вынуждено перебросить с Выборгского участка фронта на приморское направление ряд пехотных частей. Была создана особая группа «Хамина» под командованием генерал-майора Э. Ф. Ханелла, которой были приданы все части, находившиеся к западу от Выборгского залива и составлявшие береговую оборону г. Котки.³³ Командование Флотом даже считало, что финны сняли с Выборгского фронта целых 2 дивизии и перебросили их на побережье.³⁴ На самом же деле, на побережье срочно было переброшено 5 новых батальонов «щюцкора», которые были переданы в распоряжение Командующего Береговой Обороной.³⁵ Тем самым, внимание противника на какое-то время было приковано к побережью, что давало возможность нашим частям усилить наступление на Виипури (Выборг). Начальник Штаба КБФ Ю. А. Пантелеев в своём докладе о боевых действиях флота, сделанном в Доме партактива Ленинградского горкома ВКП(б), сделал упор на то, что «появление наших моряков на западном побережье Финского залива вызвало сильное замешательство и нервозность в тылу противника».³⁶ Бывший Главнокомандующий ВС Финляндии маршал К. Маннергейм также впоследствии признавал, что атаки советской морской пехоты «очень обеспокоили» финское командование, поскольку в р-не Котки осталось крайне мало пехотных частей.³⁷

Начиная с 5 марта 1940 г., части Зимней Обороны КБФ непрерывно вели активную разведку в различных направлениях. Причём, Особый батальон, в качестве плацдарма, использовал захваченный остров Киускери. 6 марта 1-й и 5-й батальоны ОССБ вели разведку в направлении группы о-вов Аспэ, 3-й батальон ОССБ – в направлении о-ва Сантио, 4-й батальон – мыса Ристиниеми, а 111-й стрелковый и батальон Особого назначения – в направлении островов Питкяпааси и Пуккио. На следующий день, проводилась усиленная разведка в районе Ристиниеми, Пуккио и Кирккомансаари. Финны вели интенсивный огонь по нашим разведчикам с о-вов Сантио, Пуккио и мыса Ристиниеми, а также бомбил их одиночными самолётами. Части Зимней Обороны были вынуждены отойти на исходный рубеж. 8 марта, обеспечивая действия 86-й стрелковой дивизии, морские пехотинцы в

течение дня и ночи вели разведку на участке Ристиниеми – Хаапасаари. Финны, как и прежде, обстреливали разведывательные подразделения артиллерийским и пулемётным огнём и подвергали бомбардировке с воздуха. 9 марта был проведён разведпоиск, во время которого на о-ве Найда был захвачен в плен финский солдат.³⁸

В течение ночи с 9 на 10 марта батальоны морской пехоты производили разведку в направлении островов Киускери, Хуовари, Аскери. В 2 часа 17 минут финские солдаты, двумя группами, по 30 – 40 человек в каждой, подошёл к острову Киускери, но были отброшены разведчиками-балтийцами. Противник потерял, по сомнительным официальным данным, 15 человек убитыми (из них 3 офицера) и 3 – ранеными. 1 финн был взят нами в плен. Потери моряков составили 4 убитых и 13 раненых. Ещё одна атака была предпринята в 4 часа 45 минут возле о-ва Соммери. Группа финнов (до 30 человек), подойдя к вмёрзшему в лёд транспорту «Казахстан» на 500-600 м, попыталась его подорвать с помощью 10 самодвижущихся, с реактивными двигателями, мин-торпед, установленных на лыжи. Однако, наш дозор вовремя заметил противника и обстрелял его пулемётным, а затем – артиллерийским огнём зенитной батареи. В результате, силы противника были рассеяны. 8 мин финские разведчики успели взорвать на расстоянии 400 м от «Казахстана», а 2 мины, оставленные ими, были захвачены советскими моряками и впоследствии уничтожены.³⁹

11 марта 1940 г. части Зимней Обороны продолжали несение разведки по направлениям: М. Ристиниеми – о-в Киускери – о-в Хуовари – о-в Аспэ. В течение ночи с 10 на 11 марта разведывательные части в районе Хуовари – Киускери обстреливались редким артиллерийским огнём противника, но потерь не понесли. 12 марта батальоны 30 вели разведку а северном направлении. В 19 часов вечера, в 1,5 км к северу от острова Хуовари, нашим отрядом была обнаружена рота противника, которая отступила, не приняв боя.⁴⁰

12 марта Нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов в своей директиве предупредил Военный Совет КБФ о том, что, согласно заключённому перемирию между правительствами СССР и Финляндии, завтра, 13 марта, в 12 часов дня, боевые действия прекращаются. В том случае, если противник организует провокационную атаку, Кузнецов приказывал «дать ему должный отпор». В 6 часов 15 минут 13 марта из Штаба КБФ поступили указания частям морской пехоты: «роте Гранина вернуться, второй остаться на Киускери. Боевые действия прекратить, пресекать всякие диверсионные попытки». Полковник Т. М. Парафило приказал капитану В. В. Сорокину оставить на Соммерсе не менее роты, а остальных морских пехотинцев передислоцировать на Лавенсаари.⁴¹

В 8 часов утра 13 марта 1940 г. Ставка Главного Военного Совета направила Командующему КБФ директиву № 02151с, о прекращении боевых действий по всему

фронту. Согласно директиве, в период времени до 12 часов дня 13 марта можно было действовать «по обстановке». Если финны вдруг «полезут», рекомендовалось бить их «по-настоящему».⁴² Однако, обе стороны не стали искушать себя подобными возможностями и с 12 часов все боевые действия были прекращены. Так для Краснознамённого Балтийского Флота закончилась советско-финляндская война.

Как мы видим, части морской пехоты КБФ (Особая Специальная Стрелковая Бригада, Береговой Отряд Сопровождения, Особый Батальон моряков) приняли значительное участие в боевых действиях заключительного этапа советско-финляндской войны (февраль-март 1940 г.). Они оказывали содействие сухопутным частям Красной Армии в трёх значительных операциях (не считая многочисленных разведывательных поисков) – в р-не Муурилы 13-16 февраля, в р-не Койвисто 20-24 февраля и в Выборгском заливе 4-5 марта, оказав им необходимую поддержку. Кстати, потери всех частей морской пехоты в этих операциях составили 141 человека убитыми и пропавшими без вести⁴³, что составляет почти 50% безвозвратных потерь КБФ в советско-финляндской войне. Эта цифра говорит о многом, в том числе и о роли морской пехоты в боевых действиях Краснознамённого Балтийского Флота в ходе войны.

Примечания:

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 117. Л. 47. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 497. Л. 10-11. Д. 548. Л. 1-9. Д. 549. Л. 1-3. Д. 550. Л. 1.

² Барышников Н. И., Барышников В. Н., Фёдоров В. Г. Финляндия во Второй Мировой войне. Л., 1989. С. 99.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 498. Л. 47-49. Д. 592. Л. 1-3.

⁴ Там же. Ф. Р-1678. Оп. 1. Д. 115. Л. 17. Д. 117. Л. 69-70. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 592. Л. 11-12, 21-22. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-3.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 592. Л. 7.

⁶ Боевая летопись ВМФ 1917-1941. С. 643. Пантелеев Ю. А. Полвека на флоте. Л., 1974. С. 136. Лаганский Е. Моряки идут на лыжах. М.-Л., 1941. С. 7-9.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 514. Л. 4. Д. 596. Л. 2. Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море. Ч. 1. Кн. 3. М.-Л., 1946. С. 4.

⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 601. Л. 5-6, 36-38.

⁹ Островер Л. Ночь на заливе. М., 1941. С. 15-27.

¹⁰ Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море. Ч. 1. Кн. 3. С. 9.

¹¹ Балтийцы в боях на земле и на льду. (Флот в боях с белофиннами). М.-Л., 1941. С. 5-6.

¹² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 596. Л. 162-164.

¹³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 516. Л. 51. Д. 596. Л. 165-166.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 596. Л. 166. Д. 516. Л. 60. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 164. Л. 182-183.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 517. Л. 8. Д. 599. Л. 29-30.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 164. Л. 209, 211, 214. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 517. Л. 28.

¹⁷ Borgman F. W. Der Finnisch-Sowjetische See- und Küstenkrieg im Ostseeraume 1939-1940. // «Marine Rundschau», Februar 1941. № 46. S. 92.

¹⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 517. Л. 53. Д. 595. Л. 94.

-
- ¹⁹ Караев Г. А. Разгром белофинского плацдарма 30.11.1939 г. – 13.3.1940 г. Л., 1941. С. 127.
- ²⁰ Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море. Ч. 1. Кн. 3. С. 24.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 500. Л. 276-277. Д. 518. Л. 63. Д. 594. Л. 1-2.
- ²² Там же. Д. 518. Л. 67-68. Д. 594. Л. 3.
- ²³ Talvisodan historia. Os. 4. Helsinki-Juvaskyla, 1979. S. 120. РГА ВМФ. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.
- ²⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 518. Л. 72-73. Д. 594. Л. 3-4. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 30. Л. 3об.-4об., 5об.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.
- ²⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 518. Л. 77. Д. 594. Л. 5. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 30. Л. 7-11.
- ²⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 518. Л. 75-76, 80-84. Д. 594. Л. 5. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 29. Л. 15.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 518. Л. 76, 82, 85. Д. 594. Л. 6. Советско-Финляндская война 1939-1940 гг. на море. Ч. 1. Кн. 3. С. 30.
- ²⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 594. Л. 6-7. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 29. Л. 18, 19об.-20.
- ³⁰ Там же. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 29. Л. 20.
- ³¹ Там же. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 594. Л. 8.
- ³² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 500. Л. 284.
- ³³ Барышников Н. И., Барышников В. Н., Фёдоров В. Г. Указ. соч. С. 119.
- ³⁴ Балтийцы в боях на земле и на льду. С. 11.
- ³⁵ Маннергейм К. Г. Мемуары. М., 1999. С. 303.
- ³⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 640. Л. 27-28.
- ³⁷ Маннергейм К. Г. Указ. соч. С. 303.
- ³⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 164. Л. 251, 255, 257, 261. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 594. Л. 8-9.
- ³⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 164. Л. 265-266. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 519. Л. 33. Д. 53. Л. 189.
- ⁴⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-1877. Оп. 1. Д. 164. Л. 269, 273, 276. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 519. Л. 51.
- ⁴¹ Там же. Ф. Р-1884. Оп. 1. Д. 30. Л. 68об.
- ⁴² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 519. Л. 51-52.
- ⁴³ Там же. Ф. Р-1549. Оп. 1. Д. 234. Л. 25.